

САМСОН НАУМОВИЧ БРОЙТМАН

Самсон Наумович был из тех редких людей, с которыми встречи, даже мимолетные, не забываются. Я была его студенткой, когда он работал в Дагестанском государственном университете. Но наше знакомство состоялось чуть раньше, и во многом именно оно предопределило всю мою дальнейшую судьбу. Когда я училась в школе, при нашем университете была Школа юного филолога – нечто вроде ознакомительных курсов, где преподаватели по различным дисциплинам читали лекции. Признаюсь честно: на филфак поступать я не собиралась. Тогда я грезила космосом и палеонтологией. На курсы попала случайно, за компанию с подругой. Мы с ней, как и все остальные, большей частью на занятиях трепались между собой. До тех пор, пока не появился Самсон Наумович. Когда он вошел в аудиторию, никто не обратил особого внимания – невысокого роста, тихий голос... А он заговорил о поэзии, о поэтах Серебряного века. И мы все, так называемое потерянное поколение, не приемлющее высокое искусство, – мы слушали его в полной тишине. Ученый от Бога, прирожденный оратор, своей любовью к литературе он заражал всех. Ему невозможно было не верить даже тогда, когда он отстаивал такие, на первый взгляд, абсурдные вещи, что стихи – это такая же реальность. Не важно даже, если речь идет о заколдованном лесе или женщине с кошачьей головой. Он говорил, что если это облечено в слова – это уже есть.

Вернувшись домой, я сказала: «Я поступаю на филологический». И ни разу не пожалела об этом.

Его лекции не пропускали даже самые заядлые прогульщики. Да и как могло быть иначе? Если в школе Маяковского преподносили так, как будто злодейски старались привить к нему ненависть, а тут вдруг выясни-

лось, какой яркой личностью он был – необыкновенным, ранимым... Самсон Наумович показал нам его совсем с другой стороны, он рассказывал о его судьбе и читал его стихи – не те, что проходят в школе.

То же касается и всех других поэтов. Когда он рассказывал о них, они представляли живыми людьми, со своими страстями, слабостями и странностями. И это было здорово. Все студенты относились к нему очень тепло, несмотря на то, что он был очень строгим преподавателем и никому не давал поблажек. Нашему курсу завидовали те, кто поступил позже, когда Самсон Наумович уехал в Москву, хотя они знали его только по рассказам да по тетрадкам с лекциями, которые передавались от курса к курсу. Я сочувствую им – они никогда не слышали, чтобы стихи читали так, что даже равнодушные к поэзии обратили взгляд к звездам. А разве этого мало?

Когда я пришла в Школу юного филолога, поэты и поэзия интересовали меня менее всего. С тех пор у меня вышло более десяти сборников стихов, и не последнюю роль в этом сыграл Самсон Наумович Бройтман. Жаль, что в свое время мы не догадались записывать его, когда он читал стихи. Жаль, что его больше нет с нами.